7	0051-7	АЛЕКСАНДР БЛОК	"Нотный портрет"	Часть 7 "Второе крещенье"
		Вышла в свет в 2000 г.		

НОТНЫЙ ПОРТРЕТ. Часть 7 "ВТОРОЕ КРЕЩЕНЬЕ"

Любимой посвящается

От собеседника

Пришло время (или возраст?) ответов на вопросы и загадки, которыми жизнь осыпала меня в изобилии. Цепь совпадений привела сочинителя музыки к поэзии Александра Блока именно сейчас, когда мы оказались ровесниками перед Прекрасной Дамой, каждый перед своей, но с неуловимым сходством черт. Слова-символы А. Блока вызывают ответный поток душевной энергии, гармонически звучащий созревшими ответами и новыми, высшими, вопросами. И потоком этим управляет Она - Нежность, Тоска, Страсть, Женственность, Верность - Любовь. Этот сборник - моя благодарность Александру Блоку – Её пророку.

"Нотный портрет" - своеобразный портрет поэта, который я "рисую" нотами, как художник тушью, углём, красками и т. п. (всю жизнь мечтаю научиться рисовать, но пока удаётся применить только такой "новый метод" изобразительного искусства). Разумеется, то, что из-под моей "кисти" выходят "полотна" с очень индивидуальным почерком, хотя я усердно пытаюсь быть максимально объективным и не искажать характерных черт моего самого любимого поэта. В свою очередь, этот цикл даёт название и начало целой серии, именуемой "Галерея нотных портретов", в которую войдут "музыкальные спектакли" из вокальных произведений/песен на стихи наиболее знаковых поэтов XVIII-XX веков. В музыкальном словаре пока нет определения моей работы, поэтому всё время приходится употреблять кавычки.

"Второе крещенье" – приходит как бы само по себе, без Храма, без родителей, не принудительно. Оно с той или иной степенью страданий отпускается свыше человеку, даруя ему очередной (не исключено, что последний) отрезок жизни, самый важный, быть может, для его главных свершений.

Ваш Станислав Коренблит

1. К Музе - 1.07
2. Условный знак - 3.05
3. Акварель - 1.21
4. Были - 1.36
5. Живите, сны - 1.11
6. Колокола - 1.57
7. Сон - 1.02
8. Дурная примета - 1.16
9. Старик - 1.45
10. Пробуждение - 2.41
11. На распутьи - 2.24
12. Последнее напутствие - 1.59
13. Черта - 2.15
14. Последний путь - 1.44
15. Запоздалое счастье - 1.38
16. Когда я уйду - 2.01
18. Тени - 1.17
19. Второе крещенье - 1.26
20. Осень - весна* - 1.57
21. Облако огня - 1.34

22. Детям - 1.35
…….
**Моему отцу посвящается*

Общее время звучания - 38.01

1. К МУЗЕ

Есть в напевах твоих сокровенных
Роковая о гибели весть.
Есть проклятье заветов священных,
Поругание счастия есть.

И такая влекущая сила,
Что готов я твердить за молвой,
Будто ангелов ты низводила,
Соблазняя своей красотой...

И когда ты смеешься над верой,
Над тобой загорается вдруг
Тот неяркий, пурпурово-серый
И когда-то мной виденный круг.

Зла, добра ли? - Ты вся - не отсюда.
Мудрено про тебя говорят:
Для иных ты - и Муза, и чудо.
Для меня ты - мученье и ад.

Я не знаю, зачем на рассвете,
В час, когда уже не было сил,
Не погиб я, но лик твой заметил
И твоих утешений просил?

Я хотел, чтоб мы были врагами,
Так за что ж подарила мне ты
Луг с цветами и твердь со звездами -
Всё проклятье своей красоты?

И коварнее северной ночи,
И хмельней золотого аи,
И любови цыганской короче
Были страшные ласки твои...

И была роковая отрада
В попираньи заветных святынь,
И безумная сердцу услада -
Эта горькая страсть, как полынь!
29 декабря 1912

2. УСЛОВНЫЙ ЗНАК

Не надо кораблей из дали,

Над мысом почивает мрак.
На снежносинем покрывале
Читаю твой условный знак.

Твой голос слышен сквозь метели,
И звезды сыплют снежный прах.
Ладьи ночные пролетели,
Ныряя в ледяных струях.

И нет моей завидней доли -
В снегах забвенья догореть,
И на прибрежном снежном поле
Под звонкой вьюгой умереть.

Не разгадать живого мрака,
Которым стан твой окружен.
И не понять земного знака,
Чтоб не нарушить снежный сон.

3. АКВАРЕЛЬ

В час глухой разлуки с морем,
С вечно ропщущим прибоем.
С отуманенною далью

Мы одни, с великим горем,
Седины твои закроем
Белым саваном - печалью.

Протекут еще мгновенья,
Канут в темные века.
Будут новые виденья,
Будет старая тоска.

И в печальный саван кроясь,
Предаваясь тайно горю,
Не увидим мы тогда, -

Как горит твой млечный пояс!
Как летит к родному морю
Серебристая звезда!

4. БЫЛИ

Я вышел. Медленно сходили
На землю сумерки зимы.
Минувших дней младые были
Пришли доверчиво из тьмы...

Пришли и встали за плечами,
И пели с ветром о весне...
И тихими я шел шагами,

Провидя вечность в глубине...

О, лучших дней живые были!
Под вашу песнь из глубины
На землю сумерки сходили
И вечности вставали сны!..

5. ЖИВИТЕ, СНЫ

Мой путь страстями затемнен,
Но райских снов в полночном бденье
Исполнен дух, - и светлый сон
Мне близок каждое мгновенье.

Живите, сны, в душе моей,
В душе безумной и порочной,
Живите, сны, под гнетом дней
И расцветайте в час урочный!

В суровый час, когда вокруг
Другие сны толпою властной
Обстанут вкруг, смыкая круг,
Объемля душу мглою страстной!

Плывите, райских снов четы,
И силой бога всемогущей
Развейте адские мечты
Души, к погибели идущей.

6. КОЛОКОЛА

Сквозь серый дым от краю и до краю
Багряный свет
Зовет, зовет к неслыханному раю,
Но рая - нет.

О чем в сей мгле безумной, красно-серой.
Колокола -
О чем гласят с несбыточною верой?
Ведь мгла - всё мгла.

И чем он громче спорит с мглою будней.
Сей праздный звон,
Тем кажется железней, непробудней
Мой мертвый сон.

7. СОН

Ты оденешь меня в серебро,
И когда я умру,
Выйдет месяц - небесный Пьеро,
Встанет красный паяц на юру

Мертвый месяц беспомощно нем,
Никому ничего не открыл.
Только спросит подругу - зачем
Я когда-то ее полюбил?

В этот яростный сон наяву
Опрокинусь я мертвым лицом
И паяц испугает сову,
Загремев под горой бубенцом...

Знаю - сморщенный лик его стар
И бесстыден в земной наготе.
Но зловещий восходит угар -
К небесам, к высоте, к чистоте.

8. ДУРНАЯ ПРИМЕТА

За темной далью городской
Терялся белый лед.
Я подружился с темнотой,
Замедлил быстрый ход.

Ревело с черной высоты
И приносило снег.
Навстречу мне из темноты
Поднялся человек.

Лицо скрывая от меня,
Он быстро шел вперед -
Туда, где не было огня
И где кончался лед.

Он обернулся - встретил я
Один горящий глаз.
Потом сомкнулась полынья -
Его огонь погас.

Слилось морозное кольцо
В спокойный струйный бег.
Зарделось нежное лицо,
Вздохнул холодный снег.

И я не знал, когда и где
Явился и исчез -
Как опрокинулся в воде
Лазурный сон небес.

9. СТАРИК

Под старость лет, забыв святое,
Сухим вниманьем я живу.
Когда-то - там - нас было двое,

Но то во сне - не наяву.

Смотрю на бледный цвет осенний,
О чем-то память шепчет мне...
Но разве можно верить тени,
Мелькнувшей в юношеском сне?

Всё это было, или мнилось?
В часы забвенья старых ран
Мне иногда подолгу снилась
Мечта, ушедшая в туман.

Но глупым сказкам я не верю,
Больной, под игом седины.
Пускай другой отыщет двери,
Какие мне не суждены.

10. ПРОБУЖДЕНИЕ

И вновь - порывы юных лет,
И взрывы сил, и крайность мнений
Но счастья не было - и нет.
Хоть в этом больше нет сомнений

Пройди опасные года.
Тебя подстерегают всюду.
Но если выйдешь цел - тогда
Ты, наконец, поверишь чуду,

И, наконец, увидишь ты,
Что счастья и не надо было,
Что сей несбыточной мечты
И на пол-жизни не хватило,

Что через край перелилась
Восторга творческого чаша,
И всё уж не мое, а наше,
И с миром утвердилась связь, -

И только с нежною улыбкой
Порою будешь вспоминать
О детской той мечте, о зыбкой,
Что счастием привыкли звать!

11. НА РАСПУТЬИ

Благословляю всё, что было,
Я лучшей доли не искал.
О, сердце, сколько ты любило!
О, разум, сколько ты пылал!

Пускай и счастие и муки

Свой горький положили след,
Но в страстной буре, в долгой скуке -
Я не утратил прежний свет.

И ты, кого терзал я новым,
Прости меня. Нам быть - вдвоём.
Всё то, чего не скажешь словом;
Узнал я в облике твоем.

Глядят внимательные очи,
И сердце бьет, волнуясь, в грудь,
В холодном мраке снежной ночи
Свой верный продолжая путь.

12. ПОСЛЕДНЕЕ НАПУТСТВИЕ

Боль проходит понемногу,
Не навек она дана.
Есть конец мятежным стонам.
Злую муку и тревогу
Побеждает тишина.

Ты смежил больные вежды,
Ты не ждешь - она вошла.
Вот она - с хрустальным звоном
Преисполнила надежды,
Светлым кругом обвела.

Слышишь ты сквозь боль мучений.
Точно друг твой, старый друг,
Тронул сердце нежной скрипкой?
Точно легких сновидений
Быстрый рой домчался вдруг?

Это - легкий образ рая,
Это - милая твоя.
Ляг на смертный одр с улыбкой,
Тихо грезить, замыкая
Круг постылый бытия.

Протянуться без желаний,
Улыбнуться навсегда,
Чтоб в последний раз проплыли
Мимо, сонно, как в тумане,
Люди, зданья, города...

Чтобы звуки, чуть тревожа
Легкой музыкой земли,
Прозвучало, потомили
Над последним миром ложа
И в иное увлекли...

Лесть, коварство, слава, злато -
Мимо, мимо, навсегда...
Человеческая тупость -
Всё, что мучило когда-то,
Забавляло иногда...

И опять - коварство, слава,
Злато, лесть, всему венец -
Человеческая глупость,
Безысходна, величава,
Бесконечна... Что ж, конец?

Нет... еще леса, поляны,
И проселки, и шоссе,
Наша русская дорога,
Наши русские туманы,
Наши шелесты в овсе...

А когда пройдет всё мимо,
Чем тревожила земля,
Та, кого любил ты много,
Поведет рукой любимой
В Елисейские поля.

13. ЧЕРТА

Всё бытие и сущее согласно
В великой, непрестанной тишине.
Смотри туда участно, безучастно, -
Мне всё равно - вселенная во мне.
Я чувствую, и верую, и знаю,
Сочувствием провидца не прельстишь.
Я сам в себе с избытком заключаю
Все те огни, какими ты горишь.
Но больше нет ни слабости, ни силы,
Прошедшее, грядущее - во мне.
Всё бытие и сущее застыло
В великой, неизменной тишине.
Я здесь в конце, исполненный прозренья,
Я перешел граничную черту.
Я только жду условного виденья,
Чтоб отлететь в иную пустоту.

14. ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

В снежной пене - предзакатная -
Ты встаешь за мной вдали,
Там, где в дали невозвратные
Повернули корабли.

Не видать ни мачт, ни паруса,
Что манил от снежных мест,

И на дальнем храме безрадостно
Догорел последний крест.

И на этот путь оснеженный
Если встанешь - не сойдешь.
И душою безнадежной
Безотзывное поймешь.

Ты услышишь с белой пристани
Отдаленные рога.
Ты поймешь растущий издали
Зов закованной в снега.

15. ЗАПОЗДАЛОЕ СЧАСТЬЕ

Она, как прежде, захотела
Вдохнуть дыхание свое
В мое измученное тело,
В мое холодное жилье.

Как небо, встала надо мною,
А я не мог навстречу ей
Пошевелить больной рукою,
Сказать, что тосковал о ней...

Смотрел я тусклыми глазами,
Как надо мной она грустит,
И больше не было меж нами
Ни слов, ни счастья, ни обид...

Земное сердце уставало
Так много лет, так много дней...
Земное счастье запоздало
На тройке бешеной своей!

Я, наконец, смертельно болен,
Дышу иным, иным томлюсь,
Закатом солнечным доволен
И вечной ночи не боюсь...

Мне вечность заглянула в очи,
Покой на сердце низвела,
Прохладной влагой синей ночи
Костер волненья залила...

16. КОГДА Я УЙДУ

Когда я уйду на покой от времен,
Уйду от хулы и похвал,
Ты вспомни ту нежность, тот ласковый сон,
Которым я цвел и дышал.

Я знаю, не вспомнишь Ты, Светлая, зла,
Которое билось во мне,
Когда подходила Ты, стройно-бела,
Как лебедь, к моей глубине.

Не я возмущал Твою гордую лень -
То чуждая сила его.
Холодная туча смущала мой день, -
Твой день был светлей моего.

Ты вспомнишь, когда я уйду на покой,
Исчезну за синей чертой, -
Одну только песню, что пел я с Тобой,
Что Ты повторяла за мной.

17. НА ГРАНИ

Слабеет жизни гул упорный,
Уходит вспять прилив забот.
И некий ветр сквозь бархат черный
О жизни будущей поет.

Очнусь ли я в другой отчизне,
Не в этой сумрачной стране?
И памятью об этой жизни
Вздохну ль когда-нибудь во сне?

Кто даст мне жизнь? Потомок дожа,
Купец, рыбак, иль иерей
В грядущем мраке делит ложе
С грядущей матерью моей?

Быть может, венецейской девы
Канцоной нежной слух пленя,
Отец грядущий сквозь напевы
Уже предчувствует меня?

И неужель в грядущем веке
Младенцу мне - велит судьба
Впервые дрогнувшие веки
Открыть у львиного столба?

Мать, что поют глухие струны?
Уж ты мечтаешь, может быть,
Меня от ветра, от лагуны
Священной шалью оградить?

Нет! Всё, что есть, что было, - живо
Мечты, виденья, думы - прочь!
Волна возвратного прилива
Бросает в бархатную ночь!

18. ТЕНИ

Тихо вечерние тени
В синих ложатся снегах.
Сонмы нестройных видений
Твой потревожили прах.
Спишь ты за дальней равниной,
Спишь в снеговой пелене...
Песни твоей лебединой
Звуки почудились мне.
Голос, зовущий тревожно,
Эхо в холодных снегах...
Разве воскреснуть возможно?
Разве былое - не прах?
Нет, из господнего дома
Полный бессмертия дух
Вышел родной и знакомой
Песней тревожить мой слух.
Сонмы могильных видений,
Звуки живых голосов...
Тихо вечерние тени
Синих коснулись снегов.

19. ВТОРОЕ КРЕЩЕНЬЕ

Открыли дверь мою метели,
Застыла горница моя,
И в новой снеговой купели
Крещен вторым крещеньем я.

И, в новый мир вступая, знаю,
Что люди есть, и есть дела,
Что путь открыт наверно к раю
Всем, кто идет путями зла.

Я так устал от ласк подруги
На застывающей земле.
И драгоценный камень вьюги
Сверкает льдиной на челе.

И гордость нового крещенья
Мне сердце обратила в лед.
Ты мне сулишь еще мгновенья?
Пророчишь, что весна придет?

Но посмотри, как сердце радо!
Заграждена снегами твердь.
Весны не будет, и не надо:
Крещеньем третьим будет - Смерть.

20. ОСЕНЬ - ВЕСНА

Похоронят, зароют глубоко,

Бедный холмик травой порастет,
И услышим: далёко, высоко
На земле где-то дождик идет.

Ни о чем уж мы больше не спросим,
Пробудясь от ленивого сна.
Знаем: если не громко - там осень,
Если бурно - там, значит, весна.

Хорошо, что в дремотные звуки
Не вступают восторг и тоска,
Что от муки любви и разлуки
Упасла гробовая доска.

Торопиться не надо, уютно;
Здесь, пожалуй, надумаем мы,
Что под жизнью беспутной и путной
Разумели людские умы.

21. ОБЛАКО ОГНЯ

Я вам поведал неземное.
Я всё сковал в воздушной мгле.
В ладье - топор. В мечте - герои.
Так я причаливал к земле.

Скамья ладьи красна от крови
Моей растерзанной мечты,
Но в каждом доме, в каждом крове
Ищу отважной красоты.

Я вижу: ваши девы слепы,
У юношей безогнен взор.
Назад! Во мглу! В глухие склепы!
Вам нужен бич, а не топор!

И скоро я расстанусь с вами,
И вы увидите меня
Вон там, за дымными горами,
Летящим в облаке огня!

22. ДЕТЯМ

Не презирайте, бога ради,
Меня за мысли и мечты,
Когда найдете их тетради
И пожелтевшие цветы.

Когда умру, прошу вас, дети,
Сложить к безжизненной груди
Останки жизни грустной эти -
И с ними в гроб меня снести.

Когда-нибудь мои потомки,
Сажая вешние цветы,
Найдут в земле костей обломки
И песен желтые листы.